

ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
И БИОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
БАШКИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
БАШКИРСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**МАТЕРИАЛЫ ПО ФЛОРЕ И ФАУНЕ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Научный журнал

**Выпуск XXIX
(Декабрь)**

Издаётся с 2010 г.

**УФА
РИЦ БашГУ
2020 г.**

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

УДК 598.115.3

Заметка к гадюкам Башкирии

© Валуев В.А.*, Зернов Д.А.**

*Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий.

Республика Башкортостан, Уфимский район, 450571, с. Юматово, ул. Парковая, д. 36

E-mail: ValuyevVA@mail.ru

**Башкирское республиканское орнитологическое общество.

450017, г. Уфа, ул. Михайловская, д. 1.

E-mail: zernovda@bk.ru

Несмотря на то, что в Башкирии, по крайней мере, продолжает бытовать мнение, что типовая гадюка *Vipera berus* L. имеет серый цвет, с чёрной зигзагообразной полосой вдоль спины (об этом учат и в школах, и в ВУЗах республики), на территории башкирского Урала чаще попадаются меланисты. И об этом известно уже более 100 лет. Например, М.Д. Рузский (1894) указывал: «В огромном большинстве случаев мне приходилось встречать гадюк совершенно черных ... и только в редких случаях попадались экземпляры серого цвета с темной зигзаговидной полосой вдоль спины». Н.А. Литвинов и С.В. Ганцук (1999) сообщали, что доля змей-меланистов в различных регионах России варьирует: в Татарии этот показатель достигает 77,2, в заповеднике «Приволжская лесостепь» – 64, в Перми – 30,4%. Нам, в Предуралье Башкирии, попадались только чёрные гадюки (Хабибуллин и др., 2012). Ближе к горам, например, в Ишимбайском районе, начинают встречаться серые (устн. сообщ. Мартыненко В.Б. и Мулдашева А.А.). На Урале и те, и другие встречаются примерно в одинаковых пропорциях; но, по экспертной оценке, меланистов, всё же, больше.

Т.к. в Предуралье нам встречались только чёрные особи, то логично было предположить, что цвет передаётся от родителей. Но, на речке Урдаза в Учалинском районе под основой деревянного мостика, на дороге из с. Кирябинка в хутор Новохусаиново обитало, как минимум, пять гадюк. И из них лишь одна серая. Эти змеи имели здесь постоянное пристанище, т.к. отмечались здесь от 24 мая до 27 июля. При опасности все они устремлялись под мост; а по прошествии времени вылезали и грелись на солнышке (рис. 1).

Рис. 1. Гадюки серой и чёрной морф греются вместе у р. Урдаза
(фото Зернова Д.А.)

Совместное принятие солнечных ванн предполагает наличие тесной семейной связи. Значит, от одной самки могут родиться особи разной окраски. Возникает вопрос: «Почему же тогда нет экземпляров с промежуточным окрасом?»

Присутствие особи в течение двух месяцев на одном и том же месте предполагает наличие здесь её охотничьего участка. Существование же на одной территории семьи из нескольких особей, указывает на достоверность предположения, что гадюки имеют семейную вотчину. А если таковая имеется, то нагрузка на кормовую базу должна быть весьма существенна. Встаёт ещё один вопрос: «Неужели, на этом месте столько грызунов, что хватает (как минимум) пяти гадюкам»? На него косвенно может ответить находка трупа грызуна, поедаемого красногрудыми мертвоедами и чёрным трупоедом (рис. 2). Такое обилие змей на одну сотку подразумевает полное отсутствие на ней мышевидных грызунов и землероек. Каким образом же тогда принял смерть этот зверёк? Если и укусила его змея, но не стала есть, то, значит, змеи все сытые. Но мышей там мы не обнаружили. Как видно и насекомые их не интересуют, иначе бы они съели жуков. Из этого следует:

- А) или, – гадюки расползаются, охотятся и возвращаются домой;
- Б) или, – охотятся за рыбами.

Рис. 2. Жуки-мертвоеды на трупe грызуна (фото Валуева В.А.)

Второй вариант более правдоподобен, т.к. существование вместе со змеями живородящей ящерицы (рис. 3), иначе не объяснить. Вряд ли она смогла бы выжить среди пяти голодных взрослых гадюк. Отсутствие (или крайне низкое обилие) амфибий в округе, отмечает предположение питания змей лягушками или жабами.

Рис. 3. Живородящая ящерица на той же части моста, что и гадюки (фото Валуева В.А.)

Единственный вариант, который можно принять в качестве кормовой базы гадюк в этом месте, – рыбы. На отмели под мостом постоянно обитают мальки (рис. 4).

Имея в информационном поле большую базу данных по питанию гадюк, где рыбы не фигурирует в качестве корма этого вида, трудно решится на то, чтобы утверждать, что особи с речки Урдаза питаются именно ими. Но иного объяснения нет. Ведь также трудно предположить, что гадюки расползаются в места охоты на сотни метров, а потом опять сползаются к мосту, – месту, наиболее посещаемому людьми. Притом, вряд ли можно предположить, что им нравится проезд над ними лесовозов и тракторов.

Рис. 4. Мальки рыб у моста (фото Валуева В.А.)

Литература

Литвинов Н.А., Ганищук С.В. О четырех видах рептилий в Камском Предуралье // Изучение и охрана биологического разнообразия ландшафтов Русской равнины: Сб. мат-лов. – Пенза, 1999. – С. 233-237.

Русский М.Д. Результаты исследования земноводных и пресмыкающихся в Казанской губ. и местностях с нею смежных // Приложения к протоколам заседаний О-ва Ест. при Имп. Казанск. ун-те. – № 139. – Казань, 1894. – 8 с.

Хабибуллин В.Ф., Валуев В.А., Валуев К.В. О цветковых формах обыкновенной гадюки *Vipera berus* L. в Республике Башкортостан // Материалы по флоре и фауне республики Башкортостан. 2012. № 3. С.69-70.